

{numeration}

Жив сабе царь да царица, и быв у их один сын па имени Федар, па празванию Тугарин, и три дачки¹. Ти ¹ мала, ти богата яны жили, во и умирають, да и приказують сыну свайму, штоб ён пааддавав сястёр сваих замуж за первых жанихов. Прашов год, як царь да царица памерли. Во в один день схватилась буря, завеяв Ветяр — так што боже сохрани! Як толька Ветяр далятев да крыльца, и затихло все. Во Ветяр и кажа Федару Тугарину: «Аддай за мене старшаю сваю сястру, а як не аддаш, я тваю хату перевяруну и тябе убью!» Ён вывев сястру на крыльцо: як ухватило яё, як заревло да загуло — не знать, куда яна и делась! На третнй год Федар аддав такжа средняю сваю сястру в замужство Граду, а на чатвертый и меньшую — Грому.

Пааддававши замуж сястёр, Федар Тугарин пашов странствовать. Ишов, ишов, аж глядять: ляжить рать-сила пабитая. Ён и спрашивая: «А хто тутачка есть живой, скажи, хто пабив сюю рать?» Во абазвався один голас и кажа: «Падай вады напиться». Ён падав; той раненый и гаво² ря: «Иди папитай² у другой рати». Ён пашов и убачив другую рать-снлу пабитую, спрасив у той, хто яё пабив. Тут голас сказав, штоб ён ишов дальше и спрасив у третьей. Як дайшов ён да етай рати и спрасив, тут голас сказав яму, што усе три рати пабедила Анастасия Прекрасная, а сама яна тяперь в шатре аддыхая. Федар паехав. Приехавши да шатра, привязав каня и, вашедши в палату, лёг сбоку. Анастасия Прекрасная праснулась и, разбудивши Тугарина, кажа: «А што, ти будим биться, ти мириться?» ён кажа: «Кали наши кони стануть биться, тагда и мы будим». Во яны спустили сваих каней. Кони панюхались и стали лизать один другого, а воупасли

³

начали пастись. Дак

⁴

Анастасия Прекрасная и кажа Федару Тугарину: «Будь ты мне муж, а я тябе жана». И, паседавши на каней, паехали дамов. Живуть сабе да паживають Федар и Анастасия, як галубки¹.

Во раз Анастасии захателась паехать на ахоту; сабравшись, яна кажа мужу свайму: «Усюды⁵ хади па майму дому, толька не иди туда, где дверь лычком завязана и глинаю залеплена!» Там висев Змей, який хатев силаю взять за сабе замуж Анастасию; яна яго пабедила и павесила за рябро. Як паехала Анастасия на ахоту, Федар усюды хадив, усё разглядав, а дале не втерпев и пашов, куда яму не вялела жана яго. Глядять, аж там висить Змей на ⁶дном ⁶рябре. Убачивши Федара, ён кажа: «А, здрастуй, храбрый Федар Тугарин! Пасаби мини трошки». ⁷ Ён пасабив. «Яшё!» Ён и яшё. «Яшё!» Ён и яшё. Во Змей знявся с крюка, палятев да й кажа: «Спасиба ж тябе, я тябе в великой пригоде знадоблюсь». Пустивши Змея на волю, Федар адумавсь да и кажа: «Рассердится на мене тяперь жана!» Падумавши так, ён узяв да и пашов из жаниного дому.

Ишов Федар да ишов, глядять — аж стаить дом. Ён, падашовши к таму дому, приходя к дверям да и кажа: «Господи Иисусе Христе, сыне божий, памилуй нас грешных!» Женский голас из светлицы яму атвечая: «Кали добрый — явися, а кали ледачий — прахом возьмися!» Федар вхо́дя в светлицу, глядять, аж там яго сястра. Убачивши брата, яна яму кажа: «Чаго ты, братику, пришов? Мой муж — Ветяр; будя беда!» А дале взяла яго да и схавала.⁸ Во лятить Ветяр; улятевши в хату, кажа: «Фу, Русь-кость пахня!» Жонка яму гаво́ря: «Вы лятали па Руси и набрались русского духу!» А дале: «Што, — кажа, — якбы мой брат пряхав?» — «А што ж, — кажа Ветяр, — мы б пили, ели да гуляли!» Яна кажа: «Я вам яго преставлю», — пашла и вывела брата. Ветяр, пабачивши Тугарина, став рад; стали пить, да гулять, да добры мысли мать; гуляли усю неделю. А дале Федар, папращавшись, пашов да другой сястры, што була замужем за Градом. Федар рассказував зятям сваим и сястрам, як ён нажив сабе жану да безумием патеряв. Ён знав, што Змей, як ён адпустив яго, схватил изнаенацку

9

Анастасню и унёс у сваю берлогу.

Пабывши у двух сястёр, Тугарин ишов да третьей. На дароге яго застигла ночь, а йон ящё не вышав из дремучаго лесу, па якому яму треба было идти. Йон падумав-падумав, да и аставсь начевать в лесу подле крыницы.¹⁰ На другой день ён толька што праснувся, аж иде Анастасия Прекрасная па ваду́ в крыницу. Як пабачили яны адин другога — возрадувались. Яна рассказала яму, што Змей ухватив яё на ахоте и принёс яё в етат лес и што тут яны живут. Пагаваривши, яны сели на каней да и давай утыкать.

11

Як ета все тварилась, Змей, муж Анастасии, быв на ахоте; конь пад ним спаткнувся. Ён спрашивая яго: «Чаго ты спаткнувся, коню мой милый?» — «Як же мини не спатыкаться, — кажа конь, — Анастасия утыкла с Федаром Тугарином». — «Што ж, ти можем мы их дагнать?» — гаво́ря Змей. Конь кажа: «Можем пшаницы нажать, намалатить, паесть и дагнать». Ета все сделавши, паехали яны даганять Федара и Анастасию. Як толька Змей пабачив их, став кричать, штоб стали; а яны всё сабе едут. Змей рассердився да як припудя

12

каня, и дагнав бегляцов, да и кажа Федару: «Я табе кричав, штоб ты астанавився; я б табе прастив. Ты мене не паслухав, так о́т табе!» Взяв да и убив Тугарина и, взявши Анастасию, паехав дамов.

Зятя Федаравы, узнавши, што Змей яго убив, палятели, дастали цялющей и живущей вады и, прилятевши, исцялили и аживили Тугарина. Аживши, Федар кажа зятям сваим: «Фу, как я заснув!» Яны кажуть яму: «Заснув бы навеки, кали б не мы!» Ён их

паблагодарив да и пашов изнов да крыницы, где бачив Анастасию. Глядит, аж яна иде па ваду́; як убачила Федара, возрадувалась. Во ён и став прасить яё, штоб яна выпытала у Змея: где можно дастать такога каня, штоб яд яго утекти, и где яго смерть? Анастасия абещала яму ета и, набравши вады, пашла дадому; а Змей бив на ахоте. Анастасия пашла дамов, пагаваривши с Федарам; а ён астався у крыницы даждаться, што яму скажа яго любезная.

Во еде Змей з ахоты. Анастасия вышла яму навстречу, взяла каня за узду и увела в канюшню и, пришедши в хату, стала целавать и милавать Змея, а дале и кажа: «Який у вас коня скорый! Ти можна где-нибудь дастать такога другога каня, штоб ад вашего утёк?» Змей развежився ад ла́сак Анастасии, бо яна яго никали не ласкала, савсем забывся да и признався на сваю беду. «Есть, — гаво́ря, — адна баба, у каторай двенадцать кабылиц, и як дастать ад тых кабылиц каня, то той майго перегоня; только трудна дастать у той бабы, бо яна таго, хто сяго хоча, нанимая на три дни стярегти кабылиц, а як только сторож засне (бо баба дае всякаму соннае зелье) — кабылнцы утякут. Во баба сама их найдя, а сторожу здяре з спины паласу́ да и прагоня». Анастасия, приласкавшись, гаво́ря Змею: «А где твая смерть?» Ён кажа: «Есть на острове камень, а в том камне заяц, а в том зайце вутка, а в той вутке яйцо, в том яйце жавток, а в том жавтке каменёк: то мая смерть!» Выпытавши всё ета, Анастасия пересказала Федару. Ён рассказав зятям; во яны палятели шукать¹³ таго камня, а сам Тугарин пашов да бабы даставать каня.

Иде да иде Федар, аж вавки́¹⁴ бьются за кости. Ён им падялив; яны яму паблагодарили и сказали, што будуть яму в великой пригоде. Иде Федар да иде, аж пчолы бьются за мед. Ён им падялив; яны яго паблагодарили и абещали то ж. Далё йон убачив, што раки бьются за икру. Йон им падялив; яны яму абещали то ж, што вавки́ и пчолы. Ишовши ти мала, ти багата, Федар прихо́дя к хате, а в той хате жила баба, у якой были двенадцать кабылиц. Вашо́вши у хату и паздаровавшись з бабою, Тугарин став яё прасить, штоб яна приняла яго стяречь кабылиц. Баба и кажа яму: «Што ж ты вазьмешь з мене?» Ён кажа: «Аднаго жеребчика». Баба кажа: «Кали устярежешь три дни, то до́бре!» Ён сагласився.

На другой день Федар устав, умывся, богу памалився да и пагнав кабылиц на луг. Баба дала яму на снаданье пиражок, а в том пиражку соннае зельё. Тугарин, пригнавши кабылиц на луг, разпустив их пастись, а сам став ести пиражок, што дала яму баба. Як паеда́в ён таго пиражка, и заснув, и спав два дни, а кабылицы далеко парасходились. На третий день Федара штось¹⁵ начало кусать; ён праснувся, глядит, аж то тые раки, што ён им икру падялив. Во яны и кажуть яму: «Вставай да шукай кабылиц, а то приде баба, буде тебе беда!» Ён стрепянувся да и хатев шукать кабылиц; глядит, аж тые

вавки́, што ён им падыялив кости, и тыя пчолы, што ён падыялив им мед, жануть
16

кабылнц. Тугарин, пабачивши их, возрадувався, паблагодарив раков, пчол и вавко́в да и пагнав кабылиц дадому. Баба, убачивши, што Федар жане кабылиц, вышла яму навстречу да и кажа: «Счастлив жа ты, што устярег, а то была б тябе беда!» А дале привяла яго у хату, дала яму есть, а сама пашла у канюшню да кабылиц. Федар ти ев, ти не ев, встав да и пашов и, пришовши да канюшни, так што баба яго не бачила, став падслуха́ть, што баба будя рабить. Яна взяла жалезный прут, стала бить кабылнц, приказывать, штоб усе яны дазавтра

17

привяли па жеребёнку, а самая лучшая штоб привяла каростливага, штоб Тугарин не узнав, где лучший. Ён, выслушавши все ета, пашов у хату и лёг спать.

Уставши назавтра рана, Федар став требовать у бабы платы; яна павяла яго в канюшню и паказывая жеребят, што ночью привяли кабылицы, да и кажа: «Выбирай любога!» Федар, узнавши таго канька, павёв; во ён и кажа Тугарину чалавечаским голасам: «Дай мини три зари папастись на расе, тагда павядеш!» Федар сагласився. Як папасся той канёк день, став насить вполдерева, на другой день паверх дерева, на третий па паднебесью, да такой став красивый, што и узнать нельзя. Севши на таго каня, Федар паехав да зятьёв. Яны яму дали каменёк, што дадали на острове.

Взявши яго, ён паехав в той лес, где жила Анастасия. Приехавши в лес, ён паехав и став дажидацца яё у крыницы. Ти мала, ти багата ждавши, глядять, аж Анастасия бяжить па ваду́. Ён яё узяв, пасадив на каня и як ударить яго па крутым бедрам, конь панёс паверх дерева. Змей, бывши на ахоте, убачив, што Анастасия утякая, ударив и свайго каня и палятев даганять; яго конь лятить паверх дерева да и кажа: «Дагнать мы дагоним, бо у Тугарина мой меньший брат, да Анастасии не атымеш!» Як только Змей став даганять Тугарина, ён кинув каменёк и папав яму в лоб. Змей упав и прапав; а Федар Тугарин и Анастасия Прекрасная даехали благапалучна да свайго двара, стали жить да паживать да добры мысли мать, да и тяперь сабе живут. Я у гостях у их быв, мед-вино пив; у роти не было́, а только па бараде тякло.

{/numeration} {spoiler title=Примечания}

(95 вып. VII, № 7)

Записано в городе Погаре Брянской области Учителем Н. Матросовым. Состоит из сюжетов:

- «Животные зяття» (Андр. 552),
- «Муж отыскивает похищенную жену» (Андр. 400 А),

- «Благодарные животные помогают герою выслужить коня, с помощью которого он побеждает Кощея » (Андр. 554),
- «Кощеева смерть в яйце» (Андр. 554).

Смотри также примечания к сказке «Марья Моревна».

{/spoiler}